ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДАННЫХ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Биченов Сослан Олегович

оперуполномоченный по особо важным делам Службы по борьбе с организованной преступностью Оперативно-розыскного департамента Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, майор

DOI: ***https://doi.org/10.5281/zenodo.23930056***

Аннотация. *В статье рассматриваются теоретические и прикладные вопросы обеспечения доказательной значимости сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, на стадии досудебного производства. Анализируются положения Закона Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, регламентирующие порядок использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе. Обосновывается вывод о том, что оперативно-розыскные данные сами по себе доказательствами не являются, а приобретают доказательственное значение лишь при условии их законного получения, надлежащего документирования, своевременного рассекречивания, представления органу расследования и последующей проверки процессуальными средствами. Предлагаются меры по совершенствованию взаимодействия оперативных подразделений и следователей, а также по унификации порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, результаты оперативно-розыскных мероприятий, доказательства, допустимость, досудебное производство, документирование, рассекречивание, взаимодействие следователя и оперативного подразделения.*

ENSURING THE EVIDENTIARY SIGNIFICANCE OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE DATA DURING THE PRE-TRIAL STAGE

Bichenov Soslan Olegovich

Senior Detective for Particularly Important Cases,
Service for Combating Organized Crime,
Operational-Search Department,
Ministry of Internal Affairs of the Republic of Uzbekistan, Major

Abstract. *The article examines theoretical and practical issues of ensuring the evidentiary value of information obtained through operational-search activities at the pre-trial stage of criminal proceedings. The provisions of the Law of the Republic of Uzbekistan «On Operational-Search Activities» and the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan governing the use of the results of operational-search measures in criminal proceedings are analyzed. The author substantiates the conclusion that operational-search data are not evidence in themselves; they acquire evidentiary significance only if they have been lawfully obtained, properly documented, declassified in due time, submitted to the investigative body and subsequently verified by procedural means. Measures are proposed to improve cooperation between operational units and investigators and to unify the procedure for submitting the results of operational-search activities.*

Keywords: *operational-search activities, results of operational-search measures, evidence, admissibility, pre-trial proceedings, documentation, declassification, cooperation between investigator and operational unit.*

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие организованной преступности, коррупции, незаконному обороту наркотических средств, торговле людьми и киберпреступности невозможно без активного использования негласных методов получения информации. Преступные формирования тщательно конспирируют свою деятельность, уничтожают следы, оказывают противодействие расследованию, вследствие чего значительная часть сведений о подготавливаемых и совершённых преступлениях становится известной правоохранительным органам именно благодаря оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Вместе с тем полученная оперативным путём информация далеко не всегда находит своё отражение в итоговых процессуальных решениях. На практике нередки ситуации, когда материалы, собранные в ходе длительной оперативной разработки, признаются недопустимыми либо не могут быть использованы по причине нарушений, допущенных при их документировании и передаче органу расследования. Это приводит к прекращению уголовных дел, переквалификации деяний на менее тяжкие составы и, в конечном счёте, к снижению эффективности борьбы с преступностью.

В Республике Узбекистан правовой основой ОРД является Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 декабря 2012 года № ЗРУ-344, который впервые на уровне закона урегулировал отношения в данной сфере, ранее регламентировавшиеся преимущественно ведомственными актами для служебного пользования [2; 5]. Законом установлено, что материалы ОРД могут служить основанием для возбуждения уголовного дела, а также использоваться при доказывании по уголовным делам в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса [2, ст. 19]. Однако механизм такого использования в законодательстве раскрыт лишь в общих чертах, что обусловливает актуальность настоящего исследования.

Цель статьи – определить правовые и организационно-тактические условия, обеспечивающие доказательную значимость оперативно-розыскных данных на стадии досудебного производства, и сформулировать предложения по их совершенствованию.

Соотношение оперативно-розыскных данных и доказательств

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (далее – УПК) определяет доказательства как любые фактические данные, на основе которых в определённом законом порядке устанавливаются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, его совершившего, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 81 УПК) [3]. Ключевым признаком доказательства, таким образом, выступает не только содержание сведений, но и установленный законом порядок их получения и закрепления.

Результаты ОРД, напротив, формируются вне уголовно-процессуальной формы: оперативно-розыскные мероприятия проводятся, как правило, негласно, без участия сторон, без процессуальных гарантий для лица, в отношении которого они осуществляются. Именно поэтому в теории уголовного процесса преобладает позиция, согласно которой результаты ОРД не могут непосредственно признаваться доказательствами, а являются лишь сведениями, на основе которых доказательства могут быть сформированы процессуальным путём. Е.А. Доля обоснованно указывает, что

речь идёт не о «превращении» оперативных материалов в доказательства, а о формировании доказательств на их основе средствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом [6;9;11].

Сходный подход закреплён и в законодательстве Российской Федерации, где ст. 89 УПК РФ запрещает использование в доказывании результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. Опыт правоприменения в государствах с близкой правовой системой подтверждает, что именно процессуальная проверка, а не сам факт получения сведений оперативным путём, определяет возможность их использования в доказывании. [10]

Следовательно, обеспечение доказательной значимости оперативно-розыскных данных представляет собой комплекс действий, начинающихся ещё на этапе планирования оперативно-розыскного мероприятия и завершающихся формированием полноценного процессуального доказательства.

Условия придания оперативно-розыскным данным доказательственного значения

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить ряд обязательных условий, при соблюдении которых результаты ОРД могут быть использованы в доказывании.

Во-первых, законность проведения оперативно-розыскного мероприятия. Мероприятие должно проводиться уполномоченным органом, при наличии предусмотренных законом оснований, в рамках перечня оперативно-розыскных мероприятий, установленного Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений, неприкосновенность жилища, – с соблюдением установленного порядка санкционирования. Нарушение этих требований влечёт недопустимость всех производных сведений, поскольку Конституция Республики Узбекистан не допускает использования доказательств, полученных незаконным путём, а Пленум Верховного суда Республики Узбекистан разъяснил критерии допустимости доказательств и последствия существенных нарушений закона при их получении [1;2;4].

Во-вторых, надлежащее документирование хода и результатов мероприятия. Рапорты, справки, акты, носители аудио- и видеозаписей должны содержать сведения о времени, месте, условиях проведения мероприятия, применённых технических средствах, лицах, его проводивших, а также позволять установить происхождение полученной информации. Отсутствие таких данных лишает следователя и суд возможности проверить достоверность сведений и является одной из наиболее распространённых причин признания материалов непригодными для доказывания.

В-третьих, своевременное рассекречивание. Сведения об оперативно-розыскных мероприятиях составляют государственную тайну и могут быть переданы органу расследования только после рассекречивания на основании постановления руководителя уполномоченного органа [2; 5]. При этом необходимо обеспечить баланс между интересами доказывания и защитой сведений об источниках, силах, средствах и методах ОРД: рассекречиванию подлежат лишь те материалы, которые необходимы для расследования, без раскрытия данных о лицах, оказывающих конфиденциальное содействие.

В-четвёртых, установленный порядок представления результатов ОРД органу расследования. Материалы передаются на основании мотивированного постановления

руководителя оперативного подразделения с сопроводительным письмом и описью; носители информации должны быть упакованы и опечатаны способом, исключающим их подмену или изменение содержания. Российская практика, где действует межведомственная Инструкция о порядке представления результатов ОРД, показывает, что детальная регламентация этого этапа существенно снижает число ошибок [12]. В Республике Узбекистан данный порядок урегулирован ведомственными актами, однако отсутствие единого публичного межведомственного документа порождает неоднородность практики различных правоохранительных органов.

В-пятых, процессуальная проверка и закрепление полученных сведений. Получив результаты ОРД, следователь (дознаватель) обязан проверить их путём производства следственных действий: осмотра и приобщения предметов и документов в качестве вещественных доказательств, допроса лиц, участвовавших в мероприятии, назначения экспертиз (фоноскопической, видеотехнической, компьютерно-технической, почерковедческой и иных), проведения очных ставок и опознаний. Только сведения, подтверждённые и закреплённые таким образом, оцениваются по правилам относимости, допустимости и достоверности и становятся доказательствами [8; 9].

Проблемы правоприменения и пути их решения

Практика деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью свидетельствует о наличии ряда типичных проблем. К ним относятся: недостаточная информированность оперативных сотрудников о процессуальных требованиях к будущим доказательствам; позднее подключение следователя к реализации оперативных материалов; документирование лишь факта получения информации без фиксации условий её получения; утрата первоначальных цифровых носителей и представление только их копий; неполнота сведений о технических средствах, использованных при проведении мероприятия.

Особую сложность представляет использование результатов оперативного эксперимента и проверочной закупки. Суды обоснованно проверяют, не было ли со стороны сотрудников или привлечённых лиц провокации преступления, то есть побуждения лица к совершению деяния, которое оно без такого вмешательства не совершило бы. Для исключения подобных сомнений в материалах должны содержаться сведения о наличии у оперативного подразделения данных о преступной деятельности лица, сформировавшихся до начала мероприятия, независимо от действий сотрудников [7; 8].

Возрастающее значение приобретают цифровые следы: данные о соединениях абонентов, сведения из мессенджеров, информация о финансовых транзакциях, в том числе с использованием криптоактивов. Для придания таким сведениям доказательственного значения необходимо обеспечить их целостность (фиксация контрольных сумм, сохранение исходных носителей), участие специалиста при их изъятии и копировании, а также последующее экспертное исследование.

Для решения указанных проблем представляется целесообразным: 1) разработать и принять единую межведомственную инструкцию о порядке представления результатов ОРД органам дознания, следствию, прокурору и суду, учитывающую положения Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК; 2) закрепить практику совместного планирования следователем и оперативным сотрудником реализации оперативных материалов по делам об организованной преступности и коррупции на этапе, предшествующем их рассекречиванию; 3) ввести

типовые формы документов, отражающих ход и результаты оперативно-розыскных мероприятий, с обязательными реквизитами о технических средствах и условиях их применения; 4) регламентировать порядок фиксации и передачи цифровой информации с обязательным участием специалиста; 5) включить в программы профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников оперативных подразделений модули по уголовно-процессуальному доказыванию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Оперативно-розыскные данные не являются доказательствами в уголовно-процессуальном смысле, однако служат важнейшим источником сведений, на основе которых доказательства могут быть сформированы. Их доказательная значимость обеспечивается совокупностью условий: законностью проведения оперативно-розыскного мероприятия, полнотой и достоверностью документирования, своевременным рассекречиванием, соблюдением порядка представления органу расследования и обязательной процессуальной проверкой с помощью следственных действий.

Работа по обеспечению доказательной значимости должна начинаться не в момент передачи материалов следователю, а на этапе планирования оперативно-розыскного мероприятия, с учётом требований, которые будут предъявлены к доказательствам в ходе досудебного производства и судебного разбирательства. Ключевую роль при этом играет тесное, процессуально и организационно оформленное взаимодействие оперативных подразделений и органов предварительного расследования.

Принятие единой межведомственной инструкции о порядке представления результатов ОРД, унификация форм оперативно-служебных документов и регламентация работы с цифровыми данными позволят повысить качество доказательственной базы, сократить число случаев признания доказательств недопустимыми и тем самым повысить эффективность противодействия организованной преступности в Республике Узбекистан.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан (принята на референдуме 30 апреля 2023 г.) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (lex.uz).

2. Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 2012 г. № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2012. № 52 (552). Ст. 585; Национальная база данных законодательства (lex.uz).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утверждённый Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1995. № 2. Ст. 5 (с изменениями и дополнениями).

4. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 23 мая 2014 г. № 12 «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств» // Национальная база данных законодательства (lex.uz).

5. Оперативно-розыскная деятельность регламентирована специальным законом // Norma.uz. URL: https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/ operativno-rozysknaya_deyatelnost_reglamentirovana_specialnym_zakonom

6. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. 376 с.

7. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратов Г.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2014. 832 с.

8. Зажицкий В.И. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: теоретические и прикладные проблемы. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 268 с.

9. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

11. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Издатель Шумилова И.И., 2008. 383 с.

12. Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России и др. от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. 2013. 13 дек.